

Вошедший был одет в белоснежный костюм с серебристой вышивкой, держа в руке бокал шампанского. Каждое его движение источало очарование истинного аристократа.

Это был старший брат-близнец Ши Юньнана — Вэнь Ибэй.

Для посторонних братья легко различались не только внешне, но и по характеру:

Вэнь Ибэй — благородный молодой человек с мягкими, чарующими чертами лица, всей своей сутью воплощающий изысканность художника. В то время как в Ши Юньнана сквозила диковатая агрессия — даже его улыбка казалась неуловимой и необузданной.

Вэнь Ибэй уверенно встал перед братом, обращаясь к компании молодых аристократов. Его тон не был строгим, но защитная позиция читалась явно: — Юньнань волен одеваться как ему угодно. Разве вам есть до этого дело? Он не только законный второй молодой господин Ши, но и имеет поддержку семьи Вэнь. И мою. Как это «никому не нужен»?

Господин Вэй, пойманный на месте, покраснел, но не посмел возразить.

Несмотря на родство, судьбы братьев сложились диаметрально противоположно:

После смерти матери Вэнь Ибэй переехал к деду и сменил фамилию на Вэнь.

Семья Вэнь была известна в музыкальных кругах — старейшина Вэнь являлся выдающимся композитором, а его дети посвятили себя исполнительскому искусству.

Мать братьев, Вэнь Минь, до замужества была известной пианисткой.

Унаследовав талант, Вэнь Ибэй с детства проявлял недюжинные способности.

В семнадцать лет он поступил в престижнейшую музыкальную академию, а позже с отличием окончил её, став виолончелистом.

Его коллекция международных наград и сольные концерты сделали его знаменитостью в высших кругах.

— Господин Вэй, вы не собираетесь извиниться? — нахмурился Вэнь Ибэй.

Ши Юньнань молча наблюдал за защитой брата, усмехаясь про себя.

Характером Вэнь Ибэй пошёл в мать — доброта была вписана в его плоть и кровь. Даже в гневе он не мог выругаться.

Только когда дело касалось виолончели или младшего брата, проявлялся его упрямый нрав.

Для Вэнь Ибэя брат всегда был на первом месте.

Обидчика Ши Юньнана он готов был прибить виолончелью, даже если пришлось бы краснеть от натуги.

Продолжать пересуды в присутствии такого защитника было безумием.

Господин Вэй неловко поднял бокал: — Мы просто болтали, без подтекста. Простите.

С этими словами он поспешил удалиться, а за ним потянулась и остальная компания.

Убедившись, что конфликт исчерпан, Вэнь Ибэй обернулся: — Даже словом не смог ответить? Неужто так легко тебя обидеть?

— Кого это? Я просто не успел — ты опередил. Иначе бы они сейчас рыдали в углу.

Ши Юньнань растаял в улыбке. — Маэстро Вэнь, что ты забыл на таком банкете?

— Старшим братом зови, невоспитанный. — поправил Вэнь Ибэй.

— Всего десять минут разницы — и уже зазнался? — фыркнул Ши Юньнань, но в душе признавал это родство. — Ладно, брат, давно не виделись.

Братья переглянулись и уселись на диван.

— Мы собирали средства на благотворительный концерт. Господин Чжао сделал щедрое пожертвование и пригласил меня выступить...

Чтобы отблагодарить его, Вэнь Ибэй выкроил время в своём плотном графике.

Ши Юньнань опоздал и пропустил выступление. А Вэнь Ибэй уже собирался уходить, когда заметил сцену в углу.

Закончив объяснения, он нахмурился: — Хватит обо мне. Я больше о тебе беспокоюсь. Прилетел вчера, и тётя рассказала про финансовые проблемы Ши. Они тебя не задели? И когда ты вернулся? Почему не сказал?

— Ты был в турне. Не хотел отвлекать.

Ши Юньнань вкратце описал свои злоключения: — Старик хотел продать меня в жёны второму сыну Ло. Я отказался и ушёл.

О фиктивном браке с Ло Линшэном он умолчал.

— Брак? — Вэнь Ибэй покачал головой.

Отношение Ши к младшему брату всегда вызывало у него горечь.

— Тогда где ты живёшь? Если останешься, переезжай к нам.

— Вэнь? Да ну. — Ши Юньнань махнул рукой. — В детстве не поехал, а сейчас и подавно.

Вэнь Ибэй помрачнел: — Ты же знаешь, дед и дядя всегда о тебе заботились. Они хотели забрать нас обоих.

Тогда Вэнь Минь скоропостижно скончалась от сердечного приступа.

В будний день, в пустом доме, она пожаловалась на недомогание, но старик Ши лишь буркнул «ипохондрия» и ушёл.

Когда горничная обнаружила её, было уже поздно.

Позже выяснилось, что последний звонок Вэнь Минь был мужу — тот сбросил.

А фраза старика Ши стала последней каплей.

Семьи разругались в пух и прах.

Лишь с огромным трудом Вэнь удалось отсудить одного ребёнка.

Ши хотели покладистого Вэнь Ибэя, но младший брат сделал выбор за обоих.

Маленький Ши Юньнань решил остаться с отцом, а Вэнь Ибэй, скрепя сердце, уехал к деду.

...

— Юньнань?

— Брат, я знаю, что дед и дядя любят меня. Но ты же понимаешь — сейчас в доме заправляет тётя Сун...

Ши Юньнань улыбался без тени обиды.

Их тётя Сун Чжицю преуспела в производстве музыкальных инструментов. С возрастом дед отошёл от дел, дядя погрузился в творчество, и бразды правления перешли к ней.

У неё были свои дети — сын и дочь.

И хоть вслух она этого не говорила, но явно не желала делить наследство с племянниками.

В подростковом возрасте Ши Юньнань тайком приезжал пожить к Вэнь, но быстро столкнулся с неприязнью двоюродных братьев и сестры.

С тех пор он избегал дома Вэнь.

На самом деле, Вэнь Ибэй тоже сталкивался с подобной скрытой неприязнью, но никогда не выносил это на обсуждение — дед и дядя действительно хорошо к нему относились.

Осознавая своё положение и не претендуя на состояние Вэнь, он давно планировал переехать. И в этих планах всегда учитывал Ши Юньнаня.

— Юньнань, я недавно купил в Дицзине две квартиры. Одна из них — для тебя. Если ты...

— Брат, зачем ты тратился на меня? Почему не посоветовался?

Ши Юньнань покачал головой с улыбкой: — У меня ведь руки-ноги есть. Неужели я должен сидеть у тебя на шее?

Говорят, старший брат как отец.

Хотя они ровесники, Вэнь Ибэй воспринимал это всерьёз, всегда думая о младшем брате.

— Не переживай, у меня всё...

Ши Юньнань запнулся, в голове неожиданно всплыли образы Ло Линшэна и Сяо Цзиньюя, и уголки его губ непроизвольно дрогнули.

— Сейчас у меня всё хорошо.

Даже если их с Ло Линшэном фиктивный брак рано или поздно распадется, этот неожиданный договор подарил ему краткий миг семейного тепла.

И это было... действительно приятно.

Вэнь Ибэй хотел что-то добавить, но из центра зала раздался женский голос: — Ах, мадам Лоу, какое совпадение! Неужели у нас одинаковый вкус?

Казалось бы, обычная фраза, но в ней сквозила язвительность.

Братья прервали разговор, повернувшись к источнику шума.

В середине зала дородная дама в чёрном вечернем платье с открытыми плечами стояла напротив изящной худощавой женщины в... точно таком же наряде.

— Как мадам Лоу посмела явиться в том же, что и госпожа Чжао? — шептались гости вокруг.

Услышав это, дородная дама нахмурилась: — Совпадение? Это платье я заказала у зарубежного дизайнера два месяца назад.

— Мадам Лоу, а ваше откуда?

Намёк был прозрачен — платье второй женщины объявлялось подделкой.

— Брат, а кто эта высокомерная дама? — тихо спросил Ши Юньнань.

— Жена Чжао Чэнжуня, хозяйка вечера, — прошептал Вэнь Ибэй. — Они женаты двадцать лет. Косметическая империя Чжао досталась ему от тестя и сейчас лидирует в отрасли. Чжао души не чает в жене. Все эти годы она играла роль светской львицы.

По сравнению со скромной мадам Лоу, госпожа Чжао явно была звездой вечера.

Вскоре другие дамы подключились к травле:

— Госпожа Чжао, какая разница, если украшения всё равно покажут разницу?

— Мелкие сошки всегда будут мелкими. Разве можно сравниться с вами?

— Ваше ожерелье сегодня просто восхитительно! Оно вас буквально освещает...

Льстивые речи вскружили голову госпоже Чжао.

Массивное кольцо в форме перевёрнутого треугольника сверкало под люстрами, кричаще демонстрируя своё баснословную стоимость.

— Нравится? Такое только одно в мире. Мне подарили на прошлой неделе...

Выслушав это хвастовство, Ши Юньнань скользнул взглядом по колье и пробормотал: — Странно...

В этот момент раздался торопливый стук каблуков.

Мадам Лоу, вырвавшись из неловкой ситуации, подошла к зоне отдыха. Её глаза слегка покраснели от обиды и растерянности.

Обменявшись взглядами с братом, Вэнь Ибэй вежливо спросил: — Мадам Лоу, вы в порядке?

Та покачала головой и тихо проговорила, будто изливая душу этим вежливым молодым людям: — Это платье из новой коллекции. Дочь привезла его мне из-за границы на день рождения... Как оно может быть подделкой?

Горькая улыбка тронула её губы: — Ладно, не стоило приходить в это место, где все только и делают, что топят друг друга...

Если бы не застой в продажах её компании, она бы никогда не пришла сюда за связями.

И вот результат — на главу отрасли, госпожу Чжао, она произвела впечатление "мелкой сошки" и стала посмешищем.

Не разбираясь в дамских дразгах, Вэнь Ибэй тактично поддержал: — Мадам Лоу, это платье вам очень идёт. Элегантно и изысканно.

Поблагодарив, мадам Лоу дотронулась до своего изящного колье, не в силах скрыть досаду.

Ши Юньнань отхлебнул шампанского, наблюдая за ней: — Не обращайте внимания на эти разговоры. Главное, чтобы вещи вам подходили.

Блёстки на платье и так привлекали внимание — массивные украшения только перегружали образ.

— Порой дорогие украшения не всегда уместны.

Не успел он закончить, как раздался язвительный голос: — Что вы имеете в виду? Неужели моё кольцо может быть с изъяном?

Трое подняли головы.

Окружённая свитой госпожа Чжао неожиданно оказалась рядом. Услышав реплику Ши Юньнана, она смерила его неодобрительным взглядом.

— Госпожа Чжао, простите, я не хотел вас обидеть. Ваше кольцо прекрасно сочетается с платьем. Просто вы и мадам Лоу — разные типажи, и образы получаются разными.

Ши Юньнань встал, стараясь сгладить ситуацию и проявляя уважение к хозяйке вечера.

Но госпожа Чжао не смягчилась. Бросив взгляд на мадам Лоу, она не смогла удержаться от яда: — Мадам Лоу, вы быстро нашли защитника. Жаль, что подделка так и останется подделкой.

Это было уже слишком.

Мадам Лоу вновь побледнела.

Госпожа Чжао не дала ей опомниться, обращаясь к Ши Юньнаню: — Вы чей сын? Вы хоть представляете, сколько это стоит? Не говорите о том, в чём не разбираетесь. Украшения действительно должны соответствовать человеку. Ведь и в павлиньих перьях ворона не станет павлином.

Её слова, формально адресованные Ши Юньнаню, на самом деле били по мадам Лоу.

Но Ши Юньнань не любил, когда его используют в чужих разборках. Тем более сегодня он оказался втянут в них совершенно случайно.

Взглянув на кольцо госпожи Чжао, он с лёгкой усмешкой поднял бокал:

— О? А откуда вам знать, что я не разбираюсь?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129469>